

745
П.58

О.С. Попова
Н.И. Каплан

РУССКИЕ
ХУДОЖЕСТ-
ВЕННЫЕ
ПРОМЫСЛЫ

НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ • 1984
факультет литературы и искусства

ЗНАНИЕ

Счет петель как в ширине полос, так и в вывязывании фона и узора строится на чередовании четного количества, в этом находят выражение некие общие закономерности гармонических сочетаний (в музыке, архитектуре и т. д.).

Современные промыслы узорного вязания существуют и в традиционных районах (например, производственно-объединение «Беломорские узоры» Архангельской области, Ленинградское областное производственное объединение народных художественных промыслов) и в новых (объединение «Каспийские умельцы» в Астрахани, фабрика «Восход» в Ставрополе и др.).

Кроме носков, варежек теперь вяжут разнообразные современные предметы модной женской и спортивной одежды и дополнений к костюму: головные уборы, женские сумки, шарфы, жакеты и т. д. В г. Теньгушево Мордовской АССР, бывшем в прошлом большим торговым селом, существует (очевидно, с конца XIX в.) промысел русского узорного вязания. А прежде вязали для себя. В орнаменте теньгушевских варежек и чулок наряду с геометрическими присутствуют растительные мотивы, напоминающие о печатных рисунках для рукодельниц, издававшихся в конце XIX — начале XX в. В настоящее время, когда трикотаж во всех его видах, в том числе ручное вязание, получила самое широкое бытование и в городе, и в деревне, традиции народного узорного вязания приобретают особенно актуальное и перспективное значение.

Оренбургские чулочные платки. Совершенно уникальное, оригинальное развитие получило ручное узорное вязание в знаменитом промысле оренбургских пуховых платков. Им занимаются с XVIII в. женщины в южных и восточных районах Оренбургской области, вдоль рек Урала, Сакмары и Ори. Суровый климат и специфические особенности местности обуславляли успешное разведение здесь исключительной породы коз (губерлинской), обладающих легким, теплым, мягким, шелковистым, длиноволокнистым пухом, какого нет ни у одной другой породы. Ученые считают, что козы эти — потомки тибетской пуховой породы, некогда в диком состоянии естественным путем пришедшие в Оренбуржье через Киргизию и даже значительно улучшившие свои качества в здешней среде по мере их приручения в народной

селекции. В советское время селекция ведется на научной основе. Промысел узорного пуховязания родился в среде уральских казаков, поселившихся в этих местах в XVII в. Прежде калмыки и казахи использовали козий пух — вязали шарфы и телогрейки, но искусства узорного вязания у них не существовало. Установлено, что основателем промысла был географ и историк П. И. Рычков, который проявил в этом вопросе большую инициативу. Рычков 40 лет прожил в Оренбургском крае и подробно описал его во многих трудах. Жена его А. Д. Рыčkова в течение многих лет приучала местное население к пуховязанию, собирая казачек к себе в доме (в селе Спасском Бугульминского уезда).

Казачки, владевшие вышивкой и кружевоплетением, стали применять орнаменты и в вязании. В 1770 г. за представленную пряжу из пуха местных коз А. Д. Рыčkова была награждена золотой медалью Всероссийского вольного экономического общества. В промысле постоянно изготавливают платки двух видов: пушистые, более плотные, из серого пуха и тонкие, шелковистые ажурные — из белого. «Паутинки» вызывают издавна особенный восторг своей легкостью и красотой узоров, высочайшим мастерством исполнения. Известно, что «паутинка» размером 2х2 м свободно проходит сквозь обручальное кольцо — так она удивительно тонка и эластична. Такой платок весил всего 70 г. Искусство вязания оренбургских платков передается из поколения в поколение, а теперь ему обучают и на уроках труда в ряде средних школ. Из артелей облатрикоотажского завода в 1960 г. создан Комбинат оренбургских пуховых платков, который имеет 22 отделений в городских поселках и деревнях области¹. Обработка пуха очень трудоемка, причем не только вязание (на выполнение одного платка уходит в среднем от 7 дней до месяца), но и подготовка: в период лыжи, в феврале — марте пух вычесывают с коз специальным гребнем, руками выбирают из него шерстинки (волос) и сор, просушивают, рыхлят, трижды прочесывают специальными двухрядными гребнями, отделяя длинный волокнистый от короткого (охлапков) и правильно укладывая волокна. После первого прочеса моют, подкрашивают и просушивают пуховую мякоть,

¹ Кроме того, с 1936 г. в Оренбурге существует пуховязальная фабрика, где обработка пуха и вязание платков механизированы, образцы же вязываются вручную.

затем прядут вручную, применяя маленькие веретешки. Затем выполняют трощение — соединение двух пуховых нитей с шелковой или хлопчатобумажной. Трощеную пряжу сучат — скручивают на веретене. Только после этого можно приступить к вязанию.

Платки вяжут на двух стальных спицах двухзначной гладью. Готовые белые «паутинки» стирают (чистят) в мыльном растворе, отбеливают и натягивают на раму. Серые платки натягивают на раму после легкого сбрызгивания водой (пушения). Серые платки обычно имеют узорную кайму и гладкую середину, которые вывязываются по отдельности и затем соединяются специальной обвязкой. Уникальные выставочные платки и «паутинки» — сплошь узорные. Орнамент геометрический, в нем сосредоточены жизненные наблюдения, преобразованные творческой фантазией. Существует множество орнаментальных элементов и их комбинаций, которые каждая мастерица знает, помнит и приумножает, варьируя. В коллективе комбината много прекрасных мастериц, среди которых ряд орденоносцев, отмеченных почетными дипломами и премиями. Старейшие: Н. А. Победимова — потомственная вязальщица, и на пенсии до глубокой старости не оставила любимое дело, П. Г. Чумакова, Д. И. Максименко, Р. И. Куватова, А. Д. Колеснива и др. Прекрасные паутинки выполняют О. А. Федорова, А. Ф. Блинова, М. Д. Кудашева и др. Почти единственным традиционным центром, где сосредоточено вязание «паутинок», остается с. Желтое Саркыташского района.

Творчество вязальщиц сочетает большое профессиональное исполнительское мастерство, знание традиционных узоров и свободную импровизацию.

Спрос на оренбургские платки постоянно превышает возможности производства. Уникальные шали, платки, палантинны неизменно с успехом демонстрируются на художественных выставках.

Ручная набойка узоров на ткани восходит к распро-

¹ Названия некоторых элементов: рыбка, горюшек, соты, корюшка, мышный след, кошачья лапка, крупная малянка, олошечки, пшавка, лучика, дорюшечка, змебка, палка и т. д. говорит об образном понимании. Из этих элементов вывязываются узоры: цепочки, встречные выкаты, шестигульнички из сот, угольнички из корюшек, выворотные пшавочки по уголку и т. д. Из этих усложненных комбинаций образуются еще более сложные: бантики, снежинки, сосонки, самоварчик, гармошки и др.

стравными ремеслам Древней Руси, известным еще в XI в. Из набивных тканей издавна шили женскую и мужскую одежду, употребляли их и в церковном обиходе. Широко бытовали набивные скатерти-столешники, занавески, покрывала, платки и т. п.

В XIX в. бытовали два типа набойки: наиболее любимая кубовая и старинная — масляными красками, которую наносили резными досками на влажный холст — набивали. Кубовую выполняли способом резервирования. Наносили досками рисунки на ткань вапой (глиной с клеем и купоросом) и затем выдерживали ее в растворе синей краски индиго (реже фон делали черным, коричневым, вишневым). Затем вапу смывали и получали синий холст, отличавшийся большой прочностью окраски, с неокрашенным суровым или белым рисунком. Характерные рисунки: дорогами (полосами прямыми или волнистыми), огурцами (восточный мотив «бута»), шетами, розетками, колесами и др. Нередко цветочные мотивы сочетались с геометрическими, например треугольниками. Масляными красками рисунок наносился в два-три цвета. Его мотивы тоже очень разнообразны: разного размера цветы, птицы, ягоды с веточками и др. Наиболее сложные узоры набойки подражают дорогим привозным тканям. Среди рисунков набойки XVIII—XIX вв. встречаются воспроизведения лубочных картинок с птицами, всадниками-богатырями и т. д. Иногда оба способа совмещались, и на кубовой набойке можно встретить, кроме резервса, цветной — красный, оранжевый, зеленый — орнамент. В ритмической простоте, разнообразии и лаконичности мотива, но отнюдь не сужности, а в свободном дыхании, найденности масштаба по отношению к человеческой фигуре, цветовой интенсивности и вышешности, позволяющей ей гармонировать с другими частями костюма, заключается эмоциональная выразительность, подлинная художественность народной набойки — одного из значительных явлений в искусстве русских художественных промыслов. В XIX в. наряду с деревянными резными досками выполняли более тонкие узоры из набитых в доску узких металлических полосок (большой частью медных) и гвоздиков без шляпок. Доски для набойки («манеры» или «цветки») некоторые граверщики частично выполняли сами, но в основном их изготовляли специалисты-резчики. Делали их из твердых пород дерева: березы, груши, вяза, ореха, ду-

ба, пальмы, для большей прочности обычно трехслойными, с разными направлениями слоев древесины. Фон выбирался, а узор оставался в виде плоского рельефа. Количество досок соответствует количеству цветов каждой набойки. Отпечаток наносится на натянутую на длинном столе ткань посредством ударов по доске кулаком или деревянным молотком-кияжкой. Отсюда термин «набойка». Доски обычно квадратные или слегка продолговатые, со стороной 30—40 см, реже 50—60 см. У каждого мастера-набивальщика обычно было множество досок с разными узорами (по несколько десятков). Их бережно хранили, они переходили по наследству. Оба промысла, набойки по тканям и резьбы досок, развивались параллельно. Секреты составов красок, режима крашения строго хранили. Рецепты составлял каждый мастер или получал по наследству. Поэтому разнообразие цветовых оттенков набойки почти так же велико, как и вариантов рисунков.

С развитием производства фабричных тканей, в частности синтетического дела, промысел ручной набойки утратил своего потребителя. Сначала набойка ушла из городского обихода, а затем в начале XX в. довольно быстро прекратилась вообще. Но один уникальный промысел русской многоцветной набойки сохранился до наших дней. Это — производство и одновременно искусство создания павлово-посадских платков и шалей. Павловский посад — в 60 км от Москвы по направлению к Владимиру. Творчество многих мастеров ручной набойки поддерживает замечательную самобытную народную традицию павловских платков и шалей. Главное достоинство павловских шалей — в их нарядных узорах, пышных и разнообразных, сродни цветочным росписям жостовских подносов и русского фарфора, многоцветных, но не грубых, а гармоничных в своем жизнерадостном ярком уборе. Это искусство подобрало в себя и лаконизм традиционной народной набойки, и свободу русских росписей по дереву, и раздольную напевность народных мелодий, оно выражает любовь к родной природе, в нем ощущается и веселая удаля русских павлов. Яркие розы в букетах или гирляндах на черном или цветном фоне, рядом, дополнив их, полевые цветы и травы образуют декоративную завершенность каждой вещи. Многоцветные набойки дополняет и заканчивает бахрома. Колорит строится, как правило, на контрастном сочетании цве-

тов, яркость которых поддерживается черным или, наоборот, светлым кремовым фоном. Прежде для выполнения одного платка применяли до 20 с лишним досок. Больше 60 лет проработал в промысле Константин Егорович Аболихин. Крестьянский сын, он с детства начал осваивать это искусство, сначала подручным, потом учеником мастера и рисовальше и лишь через много лет стал автором самостоятельных рисунков, завоевав это право огромным опытом, доскональным знанием мастерства. Для него характерны крупные цветочные узоры, выделенные углов. Среди его продолжателей и учеников — Е. Штыльга, С. Рыжов. Работы С. Рыжова привлекают особой филигранной отделкой рисунка. Они, как и творчество К. Е. Аболихина стали наследием, на котором достигают тонкости этого искусства следующие поколения художников.

До революции рисунки создавали для платков и шалей только мужчины. В советское время в промысле сформировался женский творческий коллектив. Здесь стала работать художники со специальным образованием. Особенно он окреп в послевоенное время. Среди ведущих художниц нового времени Е. Репунова, которая пришла на фабрику после окончания Ивановского текстильного института им. М. В. Фрунзе, проработала там более 30 лет и создала множество современных красивых рисунков, пользующихся широкой популярностью. Ее шаль «Розы и рябина» в 1958 г. на Всемирной выставке в Брюсселе получила Гран-при.

Более 30 лет трудилась и художница З. Ольшевская, у которой множество прекрасных рисунков, и самый знаменитый из них шаль «Русская красавица».

К следующему поколению принадлежат талантливые художники Н. Слащева, К. Зиновьева. Еще более молодые И. Додонова, В. Тараненко, В. Зубрицкий — творчески овладевают традицией. Их работы несут в себе и хорошее знание природы, любовь к родной природе, и умение красиво, выразительно претворить натурные зарисовки в этюды в ритмический, музыкальный строй платка.

